

Синтаксическая связь

Возьмем два слова, которые составляют словосочетание, т.е. связаны между собой, например *онадзи фуку* «одинаковая одежда». Сколько участников у этой ситуации? В ситуации участвуют оба эти слова (*онадзи* «одинаковый» и *фуку* «одежда»), но не только: третий компонент – наше понимание того, что *онадзи* относится к *фуку*, то есть связь между словами как таковая.

Значение многих служебных единиц сводится к тому, чтобы выразить либо просто факт, либо факт и характер связи между двумя другими единицами: падежные показатели выражают связь между глаголом и его дополнением, показатель определительной позиции полупредикативных прилагательных – связь между прилагательным и именем, к которому это прилагательное служит определением, и т.п.

Связи между словами (синтаксические связи) изучает особый раздел лингвистики, синтаксис.

Мы помним, что важная особенность человеческого языка – способность комбинировать более мелкие единицы, чтобы получить из них более крупные. Из слов и связей между ними строятся словосочетания и предложения, причем не случайным образом. Инструмент для того, чтобы изображать структуру предложения, современный синтаксис заимствовал из математики: это граф – схема, на которой объекты (вершины) соединены связями (ребрами). Тип графов, которым обычно соответствует структура предложений на естественном языке, в математике из-за своего внешнего вида называется деревьями. О синтаксической структуре в лингвистике тоже часто говорят как о синтаксическом дереве.

Существует два основных подхода к тому, как строить синтаксические деревья: грамматика составляющих и грамматика зависимостей.

Грамматика составляющих

В грамматике составляющих предложение раскладывается, как матрешка, на крупные словосочетания (составляющие, или группы), которые состоят из более мелких, те в свою очередь из еще более мелких, и наконец на каком-то этапе составляющие раскладываются на слова. Каждый раз составляющая делится только на две части.

Этот подход господствует в американской лингвистике и является очень влиятельным.

Предложение, представленное в виде дерева составляющих, выглядит примерно так:

Структуру составляющих можно также записать с помощью скобок. Дерево составляющих, приведенное выше, будет выглядеть так:

(коко га) (((гакко: бумпо:) то) тигау)

Основную часть описания синтаксиса в этом подходе составляют правила того, какие составляющие раскладываются на какие в каком порядке.

Грамматика зависимостей

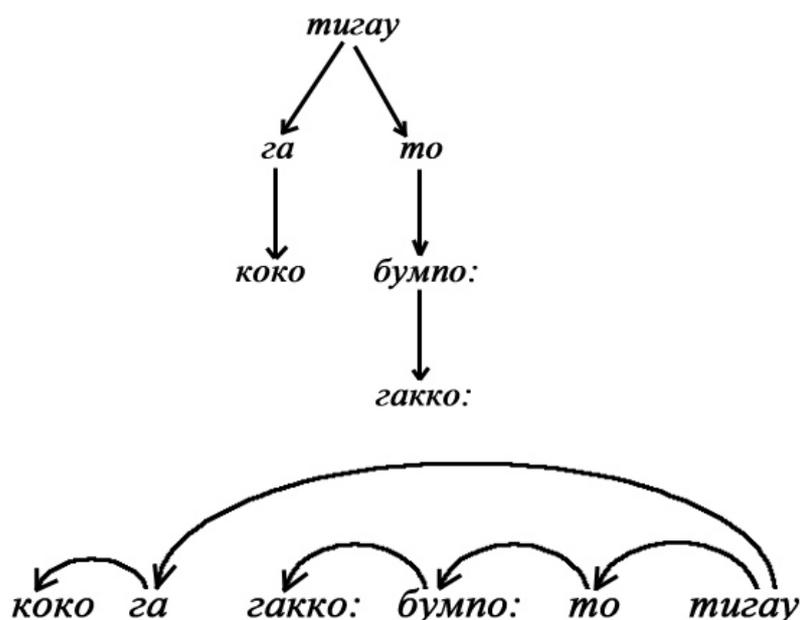
В грамматике зависимостей, на которой, в частности, основан школьный синтаксис в русской традиции, предложение состоит не из словосочетаний, а прямо из слов и синтаксических связей (зависимостей) между ними. Синтаксические связи имеют направление: в паре связанных слов одно является «синтаксическим хозяином», другое – его «синтаксическим слугой», или «зависимым». Синтаксическую связь изображают стрелкой, направленной от хозяина к зависимому. Принято размещать их таким образом, чтобы стрелка шла сверху вниз: зависимые слова как бы свисают со своих хозяев.

Если же записать предложение в строку, а связи прочертить над ним, для многих языков, включая русский и японский, окажется, что в большинстве правильно построенных предложений стрелки не пересекаются (про такие структуры, используя математический термин, говорят, что они являются проективными).

Предложение, представленное в виде дерева зависимостей, выглядит примерно так:

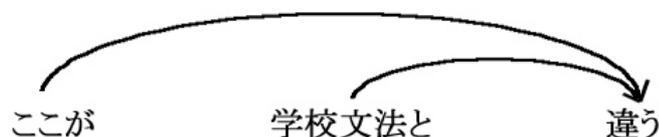
ここが学校文法と違う

“Вот что здесь отличается от школьной грамматики”.

В японской школьной грамматике синтаксическая структура тоже традиционно представляет собой дерево зависимостей и называется 係り受け構造 *какариукэ ко:дзо:*

В узлах этого дерева расположены *бунсэцу* – единицы, часть из которых с нашей точки зрения являются словами, а большинство словосочетаниями. Стрелка в японской традиции направлена в обратную сторону, чем у нас: от зависимого элемента (係り元 *какаримото*) к синтаксическому хозяину (係り先 *какарисаки*). Для предложения, приведенного выше, структура *какариукэ* будет выглядеть следующим образом:

Поскольку в грамматике составляющих правила жестко задают порядок, в котором составляющие расположены, она подходит для описания языков с жестким порядком слов, таких как английский (на материале английского она и была изначально разработана). Структура зависимостей хорошо описывает языки с относительно свободным порядком слов, такие как русский и японский.

Если взять предложение *私はあなたを忘れない* «Я тебя не забуду», оба подхода описывают его одинаково легко. Но порядок слов может и отличаться от нормального, например *あなたを、私は忘れない* «Тебя я не забуду» (изменение порядка слов называется инверсией); в японском и русском это прозвучит несколько необычно, но не будет ошибкой. Дерево зависимостей по-прежнему строится без проблем, а вот при попытке построить структуру составляющих такое предложение не удастся разделить пополам на топик, стоящий слева, и глагольную группу, стоящую справа – топик как бы вклинился внутрь глагольной группы:

Как выражаются синтаксические связи

В тексте синтаксическая связь может не обозначаться ничем, кроме порядка слов – бывают сочетания, в которых слова связаны без всяких показателей, как *гакко: бумпо*: «школьная грамматика» в примерах выше.

Есть и показатели (суффиксы и служебные слова), задача которых состоит в том, чтобы обозначать синтаксические связи. В языках, где такие показатели хорошо развиты, порядок слов обычно допускает довольно значительную свободу.

Синтаксисты говорят, что японский – это «язык с **зависимым маркированием**»: если синтаксическая связь обозначается каким-то показателем, то этот показатель находится при зависимом, а не при хозяине. Так, падежный послелог при японском имени показывает, что это имя синтаксически подчинено глаголу или другому слову. Показатель определительной формы

при полупредикативном прилагательном показывает, что это прилагательное подчинено имени. Окончание деепричастия показывает, что это деепричастие подчинено главному сказуемому, и т.п.

Синтаксическая связь обозначается при зависимом далеко не везде. На Кавказе есть языки, в которых показатели некоторых дополнений присоединяются не к дополнениям, а к глаголу, который ими управляет. В арабском языке показатель принадлежности находится не при обладателе («дом отц-а»), а при обладаемом (букв. «отец дом-его»).

В японском языке единственный заметный случай маркирования синтаксической связи при хозяине – это гоноратив, почтение к предмету речи: гоноратив выражается не при существительном, называющем уважаемое лицо, а при глаголе, который управляет этим существительным.

Синтаксические позиции

Еще одно полезное понятие, знакомое нам из школьной грамматики – член предложения. Оно помогает связать часть речи и роль, в которой относящиеся к ней слова обычно выступают в предложении.

Будем считать, что основных членов предложения, или синтаксических позиций, четыре разновидности: сказуемое (в терминах грамматики зависимостей обычно является синтаксическим хозяином для всех остальных слов напрямую или опосредованно); дополнение, (в том числе подлежащее); определение и обстоятельство. Для каждой из этих позиций есть части речи, представители которых чаще всего используются именно в этом качестве.

Сказуемое:

Для этой позиции предназначены глаголы и некоторые предикативные прилагательные. При этом они выступают в заключительной форме:

Саму-и!

«Холодно!»

Ku-ma!

«Вот он!»

Существительному, приименному, полупредикативному прилагательному и наречию, чтобы попасть в позицию сказуемого, необходим глагол-связка:

Ину да!

«Это собака!»

(существительное)

Ия да!

«Не хочу!»

(полупред. прил.)

Мо: сугу да!

«Уже совсем скоро!»

(наречие)

Для довольно большого класса существительных, особенно из морфем китайского происхождения, еще одним средством можно считать вербализатор *суру*, с помощью которого образуются сочетания типа 心配する *симтай суру* «тревожиться», букв. «делать тревогу». Некоторые исследователи, впрочем, предлагают считать, что *суру* – словообразовательный суффикс, а *симтай-суру* – глагол.

Обстоятельство:

Наречия и некоторые существительные, обозначающие время, выступают в этой позиции без каких бы то ни было показателей:

Асита мата ки-мас-у

«Завтра опять зайду».

Глаголы и предикативные прилагательные в качестве обстоятельств выступают во множестве деепричастных форм. Полупредикативные прилагательные оформляются показателем обстоятельственной позиции:

Така-кутэ мо ка-у

«Куплю даже задорого».

уступительная форма

Мир-эба вакар-у

«Увидишь – поймешь»

условно-временная форма

фукудзацу ни кангаэ-ру

«переусложнять»

показатель обст. позиции

Определение:

В этой позиции без каких-либо показателей выступает приименное (*коно ину* «эта собака»).

Глаголы и предикативные прилагательные используются в заключительной форме с некоторыми ограничениями: обычно в позиции определения не выражается адрессив (вежливость

к собеседнику). Полупредикативные прилагательные оформляются показателем определительной (атрибутивной) позиции:

сасаяк-у коэ

«голос, который шепчет»

акару-и коэ

«веселый голос»

фукудзацу на кимоти

«сложные чувства»

Также в качестве определения к имени может выступать другое имя, оформленное показателем родительного падежа *но* – *химичу но хэя* «тайная комната», *дзёсю но Ватосон* «мой ассистент Ватсон» и т.п.

Дополнение:

Эту позицию занимают существительные, оформленные падежными послелогоми:

何を誰から学ぶか?

нани о дарэ кара манаб-у ка

«Чему и у кого мы учимся?»

Существительное может быть дополнением к имени, тогда вместо или вместе с другим падежным показателем появляется показатель родительного падежа *но*

хаха то но дэнва

«телефонный разговор с матерью»

ромбун но хё:ка

«оценка работ»

Также существительные, особенно из морфем китайского происхождения, могут образовывать так называемые именные сцепления – цепочки, в которых синтаксические связи не оформлены никакими показателями:

卒業論文評価手続き

соцугё: ромбун хё:ка тэцудзуки

выпуск работа оценка процедура

«процедура оценивания дипломных работ»:

в данном примере существительное *соцугё:* «выпуск» выступает как определение к *ромбун* «работа», *ромбун* – как дополнение, подчиненное *хё:ка* «оценка», а *хё:ка* – как дополнение, подчиненное *тэцудзуки* «процедура».

Глаголы и прилагательные занимают позицию дополнения при помощи субстантиваторов, которые оформляются падежными показателями:

Ину га оо-и кото кара нани ка вакат-та

«Что-то понял на основании того факта, что собак много».

Ину га кирай на но о какус-ита

«Скрыл тот факт, что собаки ему неприятны».

и т.п.

Откуда берутся синтаксические связи

Слова соединяются друг с другом не случайно, а для того, чтобы выразить какие-то отношения между понятиями. Часть значения слова – знание о том, какие еще участники в каком качестве бывают задействованы в ситуации, называемой этим словом.

Для описания сочетаемости слов в лингвистику из химии было заимствовано понятие валентности. Химическая валентность – способность атома образовывать определенное количество химических связей. Под валентностью слова в то время, когда этот термин был впервые введен, также понимали способность слова сочетаться с определенным количеством других слов.

В современной лингвистике употребление термина «валентность» немного изменилось. Под данной валентностью данного слова понимается не общая способность этого слова образовывать связи (как в химии), а каждая из этих связей в отдельности.

Скажем, первой валентностью глагола *ханасу* «рассказывать» является валентность на деятеля (глагол *ханасу* по первой валентности присоединяет к себе слово, обозначающее рассказчика), второй – валентность на содержание (по ней он присоединяет слово, обозначающее рассказанную информацию), третьей – валентность на адресата (по ней *ханасу* присоединяет слово, обозначающее слушателя).

Кроме того, чтобы правильно понимать и использовать глагол *ханасу* в текстах, мы должны знать, что его первая валентность может реализоваться как подлежащее (слово, подчиненное *ханасу* по первой валентности, т.е. субъект-рассказчик, может быть оформлено показателем именительного падежа), вторая – как прямое дополнение (слово, зависимое от *ханасу* по второй валентности, т.е. содержание, может оформляться показателем винительного падежа), третья валентность (адресат) – как косвенное дополнение, оформленное показателем дательного падежа:

母が妹に何を話したのか分からないが...

хаха га имо:то ни нани о ханас-ита но ка вакар-ана-и га

«Хоть я и не знаю, что мать рассказала моей младшей сестре...»

Мы привыкли говорить о глаголах, «управляющих» тем или иным падежом; падежное управление глагола – это и есть оформление его валентностей. Не только глаголы, но и существительные способны управлять падежами / имеют валентности, которые могут быть реализованы как дополнения: выше мы видели примеры *хаха то но дэнва* «телефонный разговор с матерью» и *ромбун но хё:ка* «оценка работ».

Описывая слово для словаря, лингвист в первую очередь смотрит, какие у этого слова есть валентности и как они реализуются / какими показателями оформляются.

Носитель валентности – не всегда синтаксический хозяин.

Валентности слов реализуются через синтаксические связи, но валентность и синтаксическая связь – разные вещи. Какое из слов, связанных синтаксической связью, хозяин, а какое слуга, не обязательно связано с тем, какому из них принадлежит валентность, а какое ее заполняет. Рассмотрим примеры:

紙コップをマジックで黒く塗る

ками коппу о маджикку дэ куро-ку нуру-у

«покрасить бумажный стаканчик фломастером в черный цвет»:

глагол *нуру* «намазывать; красить» имеет (помимо прочих) валентность на результат. В данном примере она реализуется одним из синтаксических зависимых этого глагола: наречной формой прилагательного *курой* «черный».

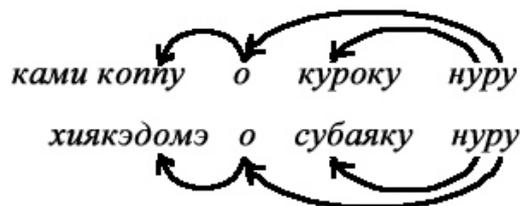
子どもに日焼け止めを素早く塗る

кодомо ни хиякэдомэ о субая-ку нуру-у

«быстро намазать ребенка средством от загара»:

прилагательное *субайя* «быстрый» имеет валентность на действие или процесс, которые являются быстрыми. В данном примере она реализуется синтаксическим хозяином данного прилагательного: глаголом *нуру*.

Синтаксическая связь между наречной формой прилагательного и глаголом в обоих примерах совершенно одинаковая, независимо от того, хозяин или слуга является носителем валентности, реализуемой с помощью этой связи:

Рассмотрим также следующие два словосочетания.

約束の証し *якусоку но акаси* «свидетельство обета»: *акаси* «свидетельство, доказательство» имеет (среди прочих) валентность на доказуемое. В данном примере эту валентность заполняет его синтаксический слуга, существительное *якусоку* «обещание, договоренность».

約束の写真 *якусоку но сясин* «обещанный снимок»: *якусоку* «обещание» имеет (среди прочих) валентность на содержание. В данном примере эту валентность заполняет его синтаксический хозяин, существительное *сясин* «фотография».

В обоих словосочетаниях *якусоку* является синтаксически зависимым.

Глагол для слов, заполняющих его валентности, обычно выступает как синтаксический хозяин, но в определительном придаточном предложении любое из этих слов само может стать синтаксическим хозяином глагола – глагол будет подчинен ему как определение:

妹に秘密を話した母

имо:то ни химицу о ханас-ита хаха

«мать, которая раскрыла секрет моей младшей сестре»

母が妹に話した秘密

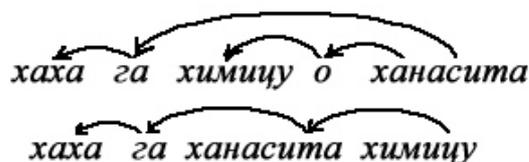
хаха га имо:то ни ханас-ита химицу

«секрет, который мать раскрыла моей младшей сестре»

母が妹に話した秘密

хаха га химицу о ханас-ита имо:то

«моя младшая сестра, которой мать раскрыла секрет»

В рамках этого курса мы не будем строить синтаксические деревья.